

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете художника *Н. Плутина*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Коготок Большого Взрыва / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2020. — 544 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-04-109625-0

Свидетельница рождения Вселенной, космический экзот, гигантская суперструна, гравитация которой в разы превышает поле тяготения таких монстров, как Юпитер, приближается к Солнечной системе, притягивая к себе и разбивая на куски планеты, астероиды и... космические корабли, встретившиеся на пути. Похожий объект, только значительно меньше, полвека назад уже залетал в зону обитания людей, и Земля избежала катастрофы. Что это было тогда? Пробный «выстрел»? Проверка на стойкость? А теперь? Кто-то решил гарантированно очистить пространство будущей экспансии или это трагическое совпадение, которых в космосе не счесть? На эти вопросы предстоит ответить майору Денису Молодцову, командиру экспедиции на струну, готовому искать неожиданные решения в нестандартных ситуациях. Готовому не жалеть себя во имя людей. Готовому ко всему...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109625-0

© Головачёв В.В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

НА СТРУЦЕ

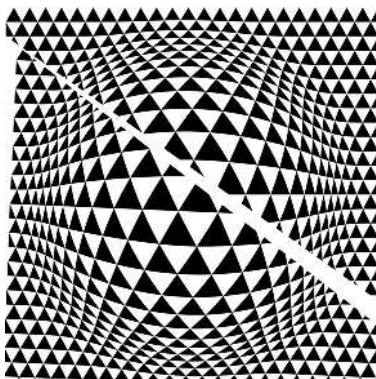

Иллюстрация 1

Станция наблюдения за планетным кластером, который местные разумные обитатели — люди — называли Солнечной системой, находилась на периферии системы, далеко за орбитами всех больших планет.

Вокруг станции в пределах прямой видимости плавали небольшие космические тела, состоящие практически целиком из водяного льда с вкраплениями пыли и замёрзших газов, хотя в этом кольцевом рое планетоидов, окружавших Солнечную систему, встречались и более крупные объекты наподобие крайней планетки системы — Плутона. А чуть подалее — в облаке Оорта, скоплении планетезималей и пылевых струй, представлявших собой «строительный мусор» Солнечной системы, оставшийся после её формирования, имелись планеты, сравнимые по размерам с планетами внутренними. Их орбиты были очень вытянутыми, поэтому в системе они появлялись редко, исчезая на тысячи лет из поля зрения людей, уходя от Солнца на десятки и сотни тысяч астрономических единиц¹.

¹ Единица измерения космических расстояний, равна среднему радиусу орбиты Земли = 149,5 млн км.

Одна из них, прозванная людьми Нибиру, уже прошла афелий¹ и повернула к Солнцу, чтобы через какое-то время прошествовать мимо внутренних планет — Марса, Земли и Венеры.

Впрочем, морлоков — так на языке жителей станции звучало название их расы — это обстоятельство не волновало. Они были существами «чистого интеллекта», абсолютно лишёнными эмоций, и внешне напоминали покрытых шерстью драконов с земного острова Комодо, только прямоходящих, отчего издали их можно было спутать с людьми.

Неудивительно, что как раз люди довольно точно описывали физический вид морлоков и рисовали их такими, какими они являлись в реальности. Морлоки уже посещали Землю в прошлые времена, миллионы лет назад, и даже успели пополнить земной генофонд, оставив после спаривания с земными млекопитающими потомков, почти полностью ассимилировавшихся среди людей. Внесли они свой вклад и в духовное развитие землян в виде культов, в центре поклонения которых был дракон. И основными приверженцами этих культов являлись китайцы и метисы син-расы, почти исчезнувшие к настоящему моменту: индейцы, монголоиды и этнически близкие к ним группы азиатского региона Земли.

Интерес к третьей планете и вообще к Солнечной системе у морлоков то гас, то разгорался, в зависимости от социально-ресурсной обстановки на родных планетах созвездия Змееносца — как называли земные астрономы область галактики, заселённую драконами. Миллионы лет назад морлоки прилетали как исследователи, потом долго не появлялись в окрестностях Солнца, занимаясь внутренними проблемами и разборками с соседями. Но полсотни лет назад снова выслали отряд наблюдателей, теперь уже имея к Солнечному кластеру практический

¹ А ф е л и й — самая дальняя точка орбиты планет.

интерес. Население планет расы превысило демографический предел, и морлокам требовалось найти ещё одно звёздное пристанище. Для этого на окраину Солнечной системы и была отправлена станция, в обязанности персонала которой входила оценка физических параметров внутренних планет и средств для подготовки экспансии. Обычное рутинное дело. Такое уже случалось не раз, когда подходящие для заселения системы других звёзд надо было очистить от менее развитых существ. Ничего личного, жизненная необходимость, не более того.

Впрочем, надо отдать должное морлокам: они добросовестно изучили каждую планету кластера, чтобы составить мнение о потенциале системы и получаемых в распоряжение природных запасах. Но выбор сделали однозначный: третья планета, населённая людьми, всё равно являлась лучшим вариантом для переселения. Единственное, что требовалось, — поднять общую температуру атмосферы планеты на тридцать градусов и насытить её водяным паром, так как родная планета морлоков представляла собой необычное сочетание каменистой пустыни и горячего болота, нагретого едва ли не до температуры кипения воды. Но работа по коррекции природы Земли не была проблемой, морлоки обладали нужными технологиями. Другие же планеты кластера требовали большего вложения сил и средств.

К моменту описываемых событий на станции работала смена специалистов в количестве девяти особей. Поскольку раса морлоков чётко делилась на сословия — от Высшего до Низшего, всего их насчитывалось шесть, то и служители станции относились к разным сословиям.

Руководил коллективом Драго Совершенный, он же — просто Главный. Его заместителем был Драго Обязанный, морлок уровнем ниже, на станции все звали его Счетовод.

В свою очередь у него в подчинении были операторы: Д-техник, Д-программист, Д-служитель и четыре Д-хлопотуна, в обязанности которых входила уборка

станции и доставление удовольствий представителям высших каст. Все морлоки были двуполовыми, и на Земле их называли бы гермафродитами.

Суточный режим планеты морлоков напоминал земной, хотя сутки на их планете были на два часа длиннее, и за пределами родной планеты он поддерживался неукословно. Так как они были хладнокровными существами (несмотря на высокую температуру окружающей их водной среды), то спали больше — по шестнадцать часов в сутки, превращаясь на ночь в застывшие скульптуры самих себя. Пробуждали их специальные аппараты, обдувающие морлоков горячим паром, и процедура эта длилась не меньше часа, пока они не приходили в себя. Зато потом действовали, думали и двигались быстро, не так, как их «близнецы» — драконы Комодо.

Дежурство на станции не доставляло особых хлопот. Оборудование и аппаратура наблюдения работали в автоматическом режиме. Менялись только программы да целевые установки, если вдруг Главного что-то заинтересовывало. А скуки морлоки не испытывали, как не испытывали и каких-либо нравственных переживаний. Основным посылом в будущее для них было желание жить в соответствии со своими представлениями, не считаясь ни с кем, кроме тех, кто принадлежал к сословию выше.

Так как морлоки давно владели способом преодолевать космические расстояния с помощью образования «нор» в вакууме, их не тревожило соседство с хозяевами Солнечного кластера. Их техника передвижения в пространстве превосходила возможности людей, хотя «драконы» не были её создателями. Способ достижения дальних звёзд и планет они позаимствовали у другой расы, практически уничтожив братьев по разуму. Поскольку станция была внедрена в тело одной из малых планеток, состоящей из льда и пыли, ей не нужно было иметь собственные двигатели. Однако в её ангаре имелся пересекатель пространства — транспортный модуль, способный

в случае необходимости доставить смену исследователей на родную планету, которую отделяло от Солнечного кластера расстояние в шестьсот световых лет.

Правда, существовали правила и инструкции, нарушать которые обитатели станции не имели права. В данном случае, если им понадобилось бы вернуться домой или хотя бы прошвырнуться по Солнечной системе, Главному необходимо было получить разрешение на вояж. Что снижало вариативность деятельности экипажа, зависящей от указаний свыше.

Поздно вечером по внутреннему времени станции базовый вычислитель и коллектор информации, аналогом которому мог бы стать один из компьютеров земных национальных космических агентств, сообщил оператору о колебаниях гравитационного фона в тылу пояса Койпера.

Оператор — в данный момент это был Д-техник, прозванный коллегами за медлительность Столбом — завис над консолью управления станцией, размышляя над полученными сведениями. Оценил состояние космоса в пределах обозреваемой зоны. Обнаружил небольшие колебания тел пояса Койпера, однако не усмотрел в этом явлении признаков угрозы.

Во-первых, оно проявилось достаточно далеко от станции. Во-вторых, это движение напоминало реакцию снежно-пылевого облака на пролёт внутри него крупного объекта, породившего ударную волну в виде двух разлетающихся струй камней и ледяных глыб. Причём обе струи как бы обходили станцию с двух сторон далеко за пределами зоны безопасности. Планетоиду и самой станции эти струи не угрожали.

Поэтому, передав управление автоматам, Столб спокойно отправился спать в свой отсек.

Однако ему не следовало этого делать.

Нарушения в медленном движении пояса Койпера вокруг Солнца были вызваны не спонтанным вторжением

в облако обычного обломка льда или окаменевшей пыли, а появлением объекта иного плана, предвидеть встречу с которым не мог никто из морлоков. Да и людей тоже.

Этот объект представлял собой идеально прямой стержень, если можно было назвать стержнем струну толщиной почти в элементарную частицу, но обладавшую чудовищной силой притяжения. Гравитация этого стержня-струны превосходила гравитационное поле трёхсот таких планет, как Земля.

Путешествовал он в космосе миллиарды лет с момента рождения Вселенной и за время путешествия оброс таким количеством пыли, газа и льда, что стал похож на трубу, диаметр которой кое-где достигал значительных величин, до сотни километров и больше.

«Шуба» эта из пыли и каменных обломков распределялась по длине стержня неравномерно, а длина его превосходила расстояние от Земли до её спутника почти в десять раз.

Двигался этот странный стержень со скоростью, равной одной сотой скорости света¹, но не так, как летит копьё — остриём вперёд, а перпендикулярно пути своего движения, и концы стержня, обросшие горами собранного космического «мусора», превращавшие его в подобие гантели, как раз и баламутили негустой «суп» пояса Койпера, притягивая к себе мелкие койпероиды и дробя их на куски.

Возник стержень как привидение из глубин созвездия Стрельца, не потревожив тамошние звёзды. Но войдя в пояс материала, выброшенного из Солнечной системы, стал виден. Но не как звезда или комета, так как не светился сам, имея температуру космического пространства², а благодаря своему гравитационному влиянию на планетоиды, мимо которых пролетал.

¹ Скорость света равна 300 000 км/с.

² Температура космического пространства равна -273 °C (близка к абсолютному нулю).

Вычислитель станции, определив потенциальную опасность сближения с экзотическим феноменом, включил сигнал тревоги, когда стержень-струна стал виден визуально — как тонюсенькая серебристая — в лучах далёкого Солнца — ниточка с утолщениями по всей длине. Однако просыпались хладнокровные морлоки медленно, весь процесс пробуждения, отогревания и инициации мыслительной деятельности длился не одну минуту, и когда Столб окончательно пришёл в себя, было уже поздно что-либо предпринимать. Экзотическая морлокская автоматика, не изменявшаяся на протяжении миллионов лет, не могла самостоятельно действовать, не получив соответствующую команду. Она подготовила аварийные системы и включила систему жизнеобеспечения транспортного модуля, но ждала приказа дежурного смены перейти на режим ЧС. Когда Столб появился в терминале управления станцией, счёт уже шёл на секунды.

Необычный длинномерный объект, попирающий все известные физические законы, приблизился к планетоиду, в недрах которого пряталась станция, и, несмотря на то что их разделяло приличное расстояние в одну тысячу длин (что соответствовало тысяче километров по земным меркам), притянул к себе планетоид с такой же лёгкостью, как человек при вдохе втягивает в себя пролетающего мимо комара.

Только в данном случае роль человека играла струна огромной массы, а роль комара — планетоид с «вклеенным» в него искусственным сооружением.

Всё произошло в течение очень короткого времени. Столб успел лишь выдать команду автоматике разбудить Главного и в надежде спастись бросился в отсек, где стоял транспортный модуль. Но как быстро он ни бежал, добраться до отсека не успел.

Планетоид снесло к струне удивительного творения природы, причём ещё при рывке он начал дробиться на ледяные глыбы и крошиться на снежные комья, а осел на

струне уже длинным хвостом снежной пыли и обломков льда, проделав не одно колебание наподобие маятника, то притягиваясь, то по инерции пролетая мимо струны.

Станция не выдержала первого удара, разрезанная почти пополам невероятно тонким «лезвием»: по ней прошла как раз самая тонкая часть мчавшегося с космической скоростью стержня, свободная от утолщений льда и пыли. Обе половинки станции миновали «лезвие», но далеко не улетели, задержанные и увлечённые вслед за продолжавшим полёт «лезвием» силой гравитации. Вскоре они догнали стержень-струну, столкнулись с ней, и ещё не один раз, прежде чем успокоиться в глубине огромного снежно-ледяного кома — остатков разбившегося планетоида.

Но морлоки, успевшие проснуться, защищённые особыми конструкциями жилых отсеков станции, уцелели...

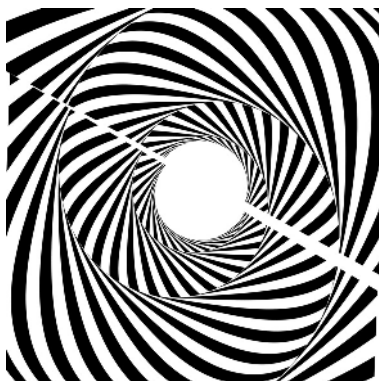

Иллюстрация 2

Российская астрофизическая обсерватория «Миллиметр» была запущена в космос в две тысячи двадцать втором году и не зря до сих пор считалась одной из крупнейших астрономических станций, работающих в автоматическом режиме. Поместили её в точке Лагранжа¹ на расстоянии полутора тысяч километров от поверхности Земли, где практически заканчивалась атмосфера планеты и отсутствовал космический мусор: отслужившие свой срок спутники, их обломки и твёрдые частицы.

Обсерватория изначально была оборудована зеркальным телескопом с диаметром зеркала в десять метров, сформированным двадцатью четырьмя лепестками, и высокочувствительными датчиками излучений субмиллиметрового и миллиметрового диапазона², обладающими уникальным угловым расширением, превышающим возможности человеческого глаза в миллиарды раз. Кроме того, обсерваторию снабдили щитом из пяти экранов, защищающем её от солнечного излучения.

¹ Точка Лагранжа — район космоса, где гравитационная сила Земли уравновешивается центробежной силой.

² С длиной волны от 0,02 до 17 миллиметров.